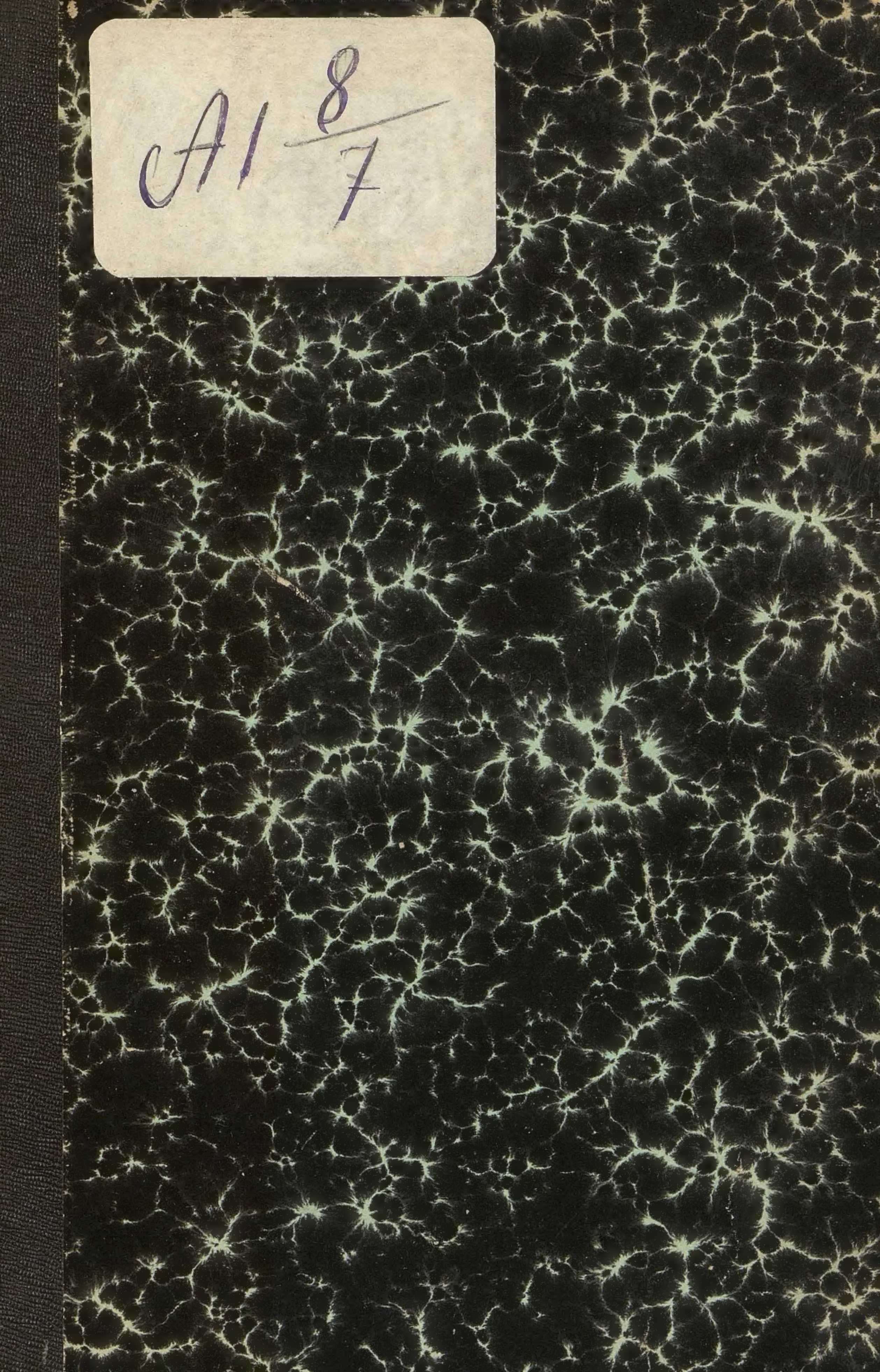
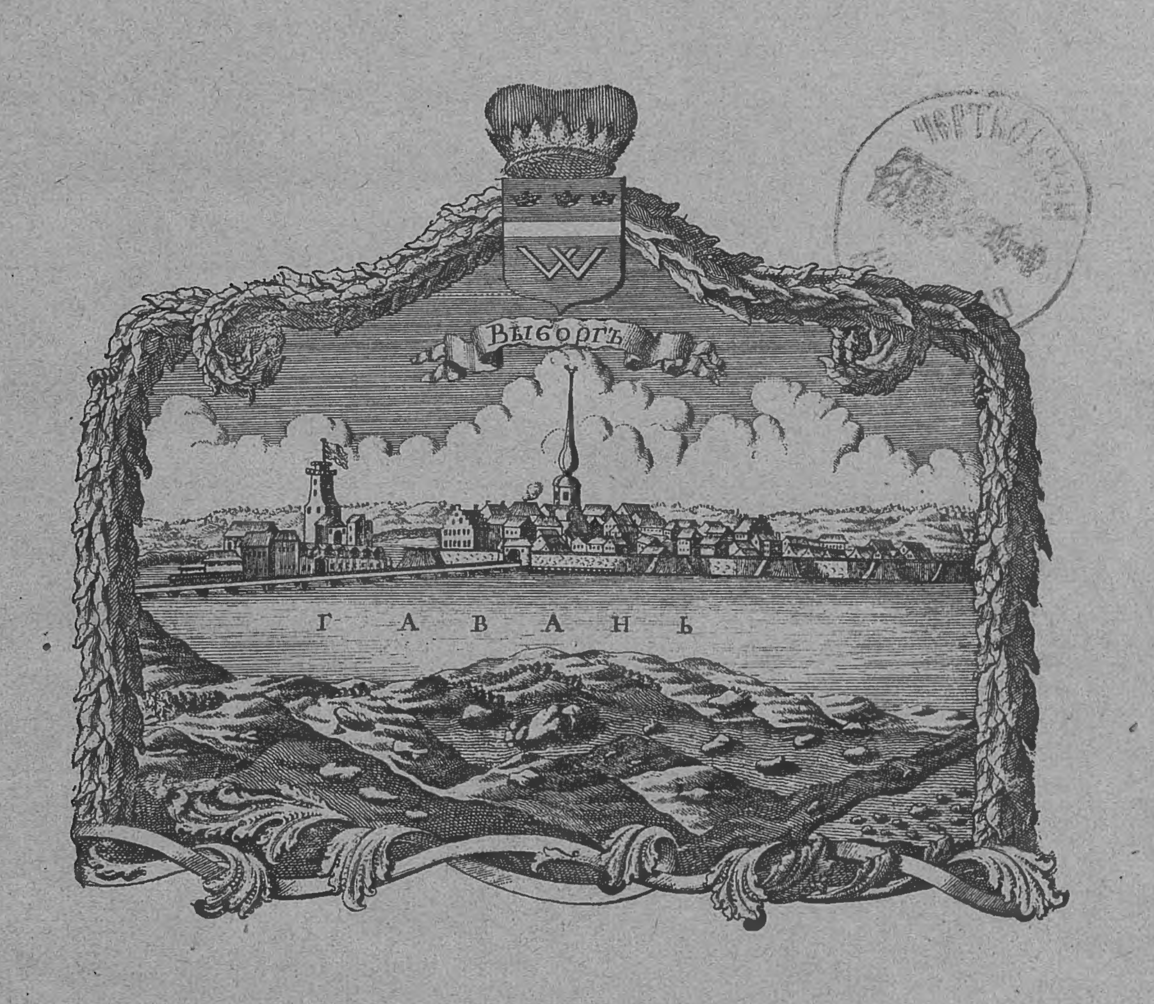
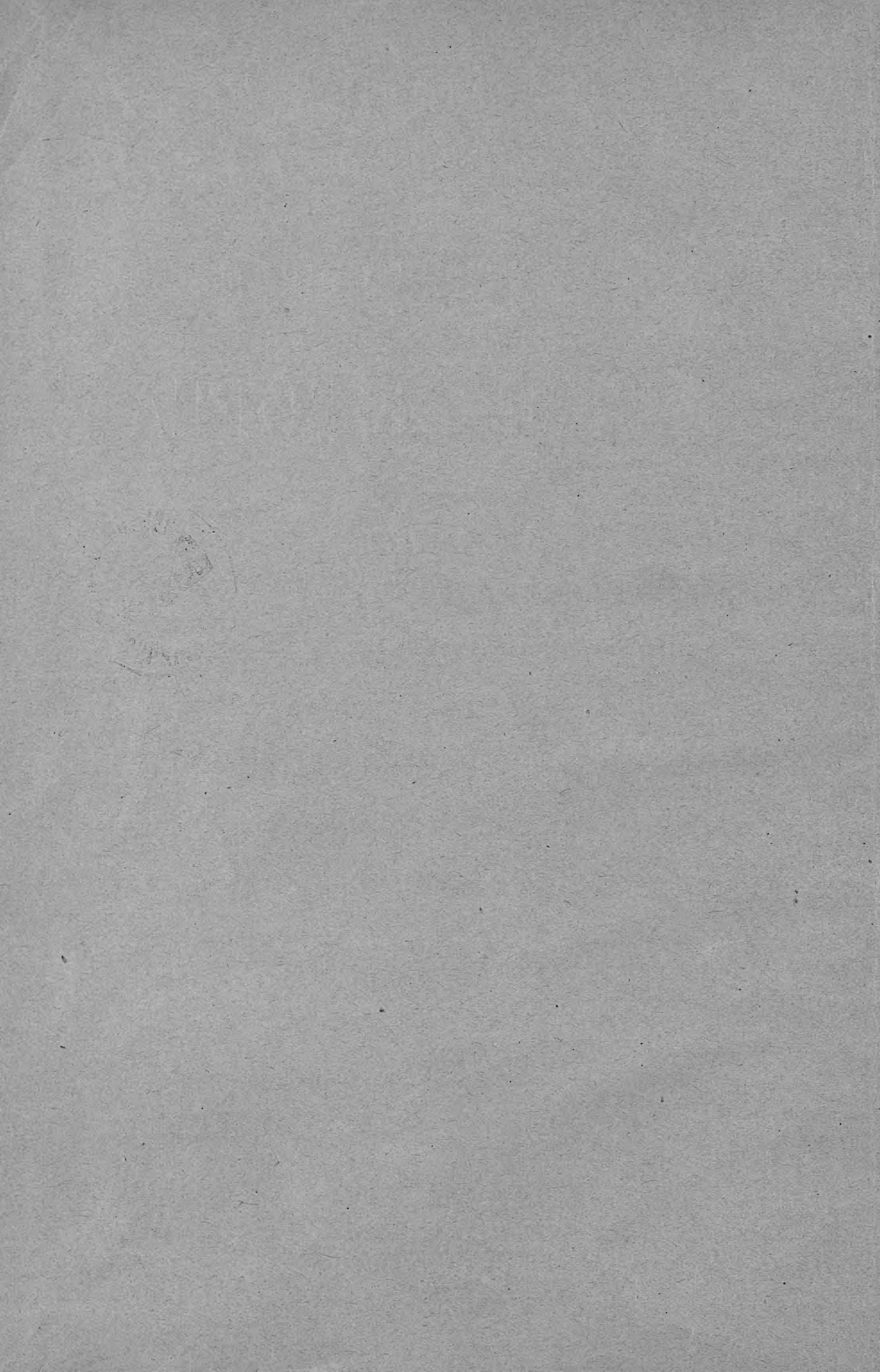

A1 8/7

М. БОРОДКИНЪ.

ДВУХСОТЛѢТІЕ ВЗЯТІЯ ВЫБОРГА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1910.

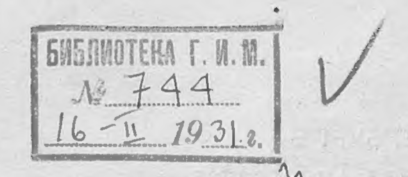
М. БОРОДКИНЪ.

ДВУХСОТЛѢТІЕ ВЗЯТІЯ ВЫБОРГА

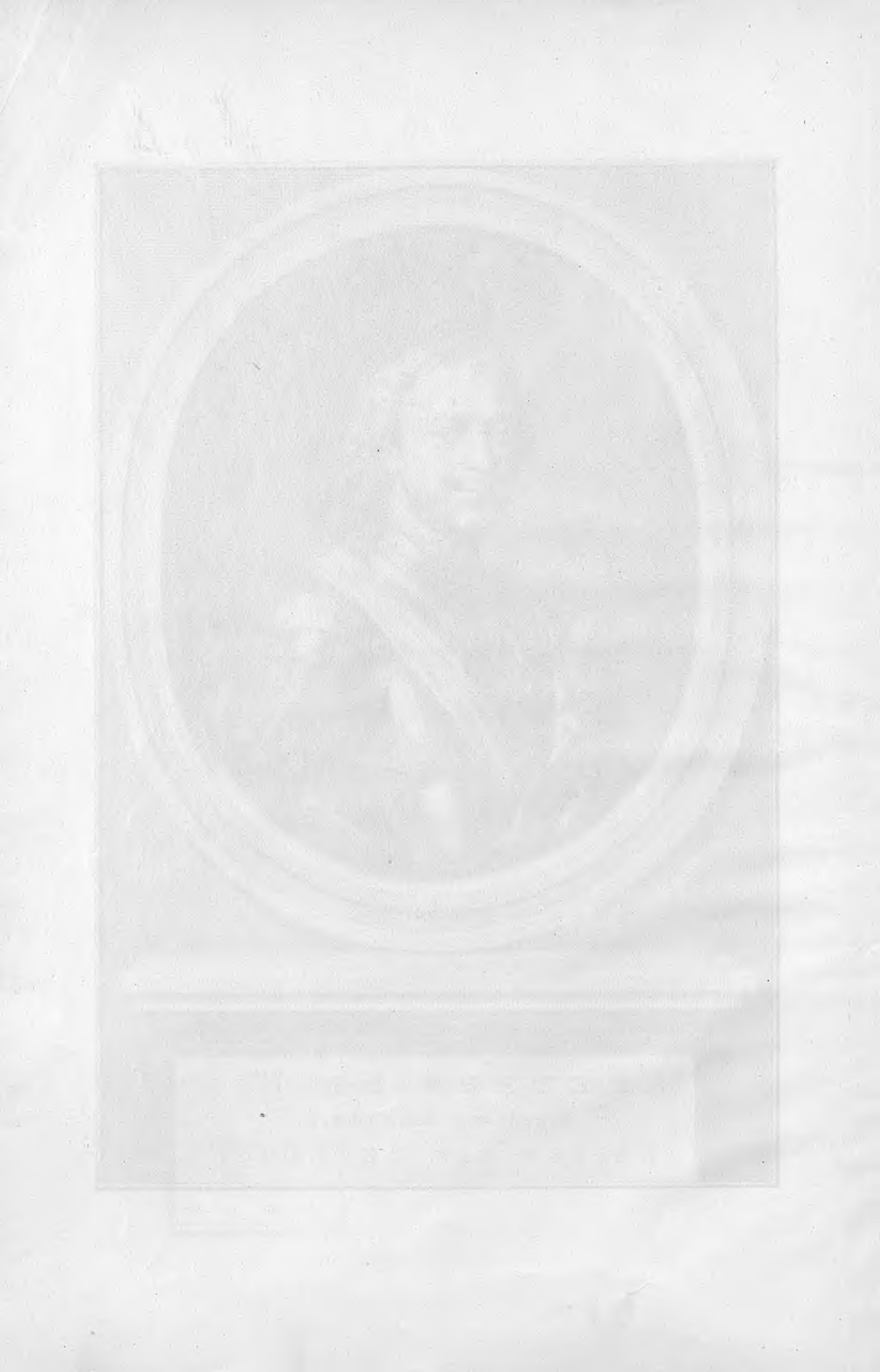

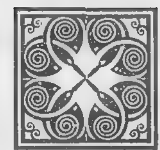
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1910.

Извлеченіе изъ Исторіи Финляндіи. Время Петра Великаго. Спб. 1910. Соч. Бородкина.

PETRUS DE I.ste
Bygenaamd den Grooten,
KEIZER VAN RUSLAND.

Двухсотлѣтіе взятія Выборга.

За далью вѣковъ трудно разсмотрѣть, кто положилъ первый камень въ основу Выборга. Опредѣленно извѣстно, что въ 1293 году «риксмаршалкъ» Торкель Кнутсонъ воздвигъ каменный замокъ, названный Выборгомъ, вокругъ котораго впослѣдствіи разрослись и городъ, и крѣпость. Боевую свою славу Выборгу пришлось купить цѣною тяжелыхъ испытаній. Его осаждали сосѣди, его стѣны взрывались подкопами, его дома уничтожались пожарами. Долго стоялъ Выборгъ грознымъ и вѣрнымъ стражемъ шведскихъ интересовъ на Востокѣ, пока не народился русскій исполинъ Петръ Великій.—Черезъ рѣки и болота онъ приблизился къ Невѣ и рѣшилъ: «отсель грозить мы будемъ шведу, здѣсь будетъ городъ заложенъ». — Взявъ невскія крѣпости Нотебургъ и Ніеншанцъ, онъ основалъ свою крѣпость — Петропавловскую — и воздвигъ свой городъ — Петербургъ. Лучи надвигавшейся петровской силы и энергіи опредѣленно отражались на Выборгѣ, и старый его губернаторъ (Линдегіельмъ — Lindehjelm) предвидѣлъ, что трудно будетъ шведскому пограничному стражу устоять въ предстоящей борьбѣ. Но и Петру не легко достался Выборгъ. Первая его попытка въ 1706 г. взять крѣпость окончилась неудачей.—Четыре дня наше войско бомбардировало его стѣны, но успѣха не имѣло. Тяжелой артиллеріи русскія войска подвезти къ городу не могли: дороги были испорчены дождями, лошади изморены. Пришлось отступать....

Неудачный походъ къ Выборгу сопровождался «неслыханной акціей», которой мы, русскіе, въ правѣ гордиться.

12 октября сержантъ Михаилъ Щепотевъ, вмѣстѣ съ бомбардиромъ Автономомъ Дубасовымъ и унтеръ-офицерами Скворцовымъ и Синявинымъ, долженъ былъ, на пяти малыхъ лодкахъ съ командой въ 48 чел. солдатъ и «гранодеровъ», захватить въ Выборг-

ской бухтѣ купеческія суда, которыя тянулись отъ города въ море. — Темнота осенней ночи и туманъ скрыли эти суда и наши лодки, миновавъ ихъ, наткнулись на адмиральскій ботъ «Эспернъ», на которомъ было 103 чел. команды, 5 офицеровъ и 4 пушки. Горсть нашихъ храбрецовъ смѣло бросилась на абордажъ и вскорѣ справилась съ непріятелемъ: часть шведовъ была перебита, а часть загнана подъ палубу. На шумъ и ружейные выстрѣлы подоспѣлъ другой непріятельскій ботъ. Герои не растерялись: шведскими снарядами и порохомъ, найденными на первомъ ботѣ, они успѣшно отстрѣливались и счастливо отдѣлались отъ преслѣдованія. Отъ русскаго отряда уцѣлѣло всего 18 чел., изъ нихъ нераненыхъ было только четверо. Пали Щепотевъ и Дубасовъ. А на палубѣ приведеннаго судна было 78 труповъ, да въ трюмѣ находилось 23 вооруженныхъ непріятеля, взятыхъ «живыми въ плѣнъ». Подвигъ Щепотева и его сподвижниковъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Государя. Онъ велѣлъ объ этомъ неслыханномъ партикулярномъ боѣ на морѣ объявить всѣмъ офицерамъ Преображенскаго полка, сообщить Меншикову и др. Тѣла Щепотева и Дубасова отправлены были въ Петербургъ, гдѣ преданы землѣ съ большой торжественностью, какъ воины «вѣчно достойные несмертельной памяти».

Петръ былъ не изъ тѣхъ, которыхъ могла остановить неудача. Выборгъ нужно было взять: онъ являлся угрозой новой столицѣ, онъ мѣшалъ движенію нашего нарождавшагося флота. И Петръ взялъ Выборгъ.—

Произошло это слѣдующимъ образомъ.

Полтавская побѣда дала Петру право считать свое владычество на Балтійскомъ побережьѣ обезпеченнымъ. Это онъ отмѣтилъ въ собственноручныхъ письмахъ, набросанныхъ подъ первымъ впечатлѣніемъ «нечаемой викторіи», пріобрѣтенной «неописуемой храбростью нашихъ солдатъ» и «съ малою войскъ нашихъ кровью».—27 Іюня 1709 г. «изъ лагеру отъ Полтавы» Царь писалъ адмиралу Ѳ. М. Апраксину: «Нынѣ уже совершенный камень въ основаніе Санктпитербурху положенъ съ помощію Божіею». Кн. Ромодановскому Царь сообщилъ 8 Іюля... «и нынѣ уже безъ сомнѣнія желаніе Вашего Величества, еже резиденціи вамъ имѣть въ Петербургѣ, совершилось чрезъ сей упадокъ конечный непріятеля». Послѣ Полтавской побѣды, находясь въ Кіевѣ, Петръ установилъ таблицу флаговъ и среди нихъ вводитъ морской штандартъ, знаменующій владычество надъ четырьмя морями. Но въ то-

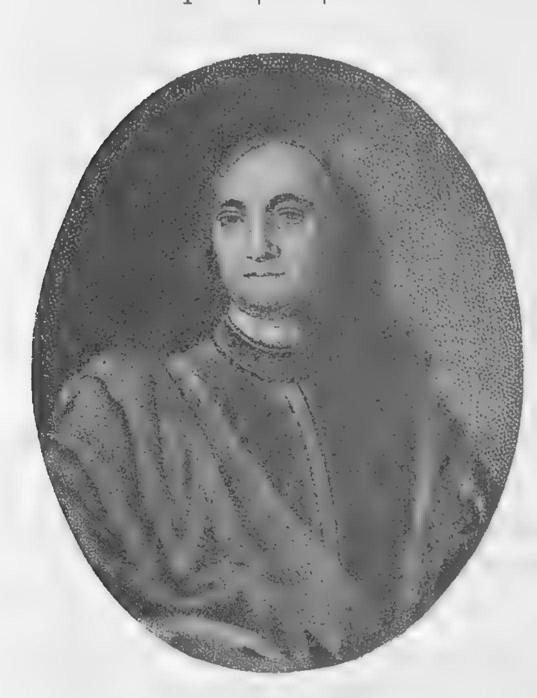
же время Петръ, зная исключительное самолюбіе Карла, понималъ, что онъ на миръ не согласится и что къ миру его придется принудить силой. Курбатовъ, поздравляя царя съ побѣдой, писалъ: «радуйся, яко есть надежда на исполненіе издавна вашего желанія—Варяжскаго моря во одержаніи». Но такъ какъ врагъ не былъ окончательно сломленъ, то пришлось,—нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Полтавы,—заключить новый союзъ съ Саксоно-Польшею. Помощь была обѣщана со стороны Даніи и Фридриха. Послѣдній имѣлъ въ виду потревожить Швецію со стороны Норвегіи и Сконіи. Петръ-же обязался «чинить нападеніе въ Финляндіи, чтобы тамъ себя удержать».

Итакъ участь Финляндіи въ извѣстной мѣрѣ была рѣшена при Полтавѣ. Едва энергичный царь нѣсколько оправился отъ трудовъ по борьбѣ съ упорнымъ Карломъ на югѣ, какъ немедленно вновь обратилъ свой проницательный взоръ къ сѣверу. Уже 31-го іюля 1709 г. командовавшій войскомъ въ Ингерманландіи Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ получилъ въ Кроншлотѣ письмо отъ царя изъ Рѣшетиловки, помѣченное 17-мъ іюля. «...И такъ»,—писалъ Государь,—«вся непріятельская армія намъ чрезъ помощь Божію въ руки досталась, которую въ свѣтѣ неслыханною викторіею вамъ поздравляемъ. И притомъ прилагаемъ, что время еще сего лѣта довольно осталось для атаки непріятельскихъ городовъ, а понеже къ Выборгу не чаю, чтобъ сею осенью за пустотою и прочими неудобствы (о чемъ самъ ты извѣстенъ) возможно какой промыселъ учинить, но развѣ зимою, и того ради мы заблагоразсудили Ревель осадить... Тако-же, когда къ вамъ полки придутъ (которые завтра отсель рушатся), извольте тщаніе приложить Корелу (т. е. Кексгольмъ) достать, ибо къ оной водяной путь невозбранной, чрезъ которой артилерію и провіантъ безъ лошадей можете проводить, а людей только однихъ землею... Piter». Походъ къ Корелѣ не состоялся, но о томъ, какъ «достать» или «промыслить» Выборгъ, Царь крѣпко думалъ.

Готовясь къ новому Выборгскому походу, Царь приказалъ сосредоточивать полки на островѣ Котлинѣ, гдѣ онъ предполагалъ произвести имъ смотръ передъ выступленіемъ въ Финляндію. 21 Февраля 1710 г. состоялся указъ гр. Ѳ. М. Апраксину, «чтобы онъ, собрався, шелъ подъ Выборгъ», а 12 марта графъ «съ корпусомъ пѣхоты и кавалеріи черезъ ледъ моремъ съ Котлина острова маршъ свой воспріялъ ...мимо Березовыхъ острововъ». Датскій посланникъ Юстъ Юль въ своихъ запискахъ отмѣтилъ, что

осадный корпусъ простирался до 13.000 чел., имѣя съ собою 24 пушки и 4 мортиры. Выступили войска «въ самый ужасный морозъ, какіе бываютъ только въ Россіи; перешли они прямо черезъ ледъ съ орудіями и со всѣмъ обозомъ. Всякая другая европейская армія навѣрное погибла-бы при подобномъ переходѣ. Но гдѣ предводителемъ является само счастіе, тамъ все удается. Впрочемъ русскіе такъ выносливы, что для солдатъ другихъ націй невыполнимо».

Иностранецъ оцѣнилъ этотъ изумительный подвигъ скромнаго русскаго воинства. Переходъ гр. Ѳ. М. Апраксина по мертвой ледяной пустынѣ изъ Кронштадта въ Выборгъ—одна изъ славнѣйшихъ и едва извѣстныхъ страницъ нашей военной лѣтописи. Русскіе знали, что войска Любекера были распущены по зимнимъ квартирамъ, а часть его отряда оставалась въ Выборгѣ. Царь указалъ поэтому путь черезъ заливъ, желая внезапно осадить сильную крѣпость и миновать сопротивленіе во время марша.

ГР. Ѳ. М. АПРАКСИНЪ.

23 Марта Апраксинъ донесъ Государю, что «за Выборгъ съ финскаго берега, 21 числа въ седьмомъ часу пополуночи съ кавалеріею и пѣхотными полками пришелъ благополучно и посадъ при Выборгѣ чрезъ помощь Божію и Вашего Величества счастіе овладѣли и постъ заняли». Непріятель, «не вытерпя отъ нашихъ солдатъ жестокаго наступленія», отступилъ. «Жители финскіе,—сообщалъ Ѳ. М. Апраксинъ,—всѣ разбѣжались въ глубь Финляндіи. Какъ шелъ, отпущалъ мужиковъ и давалъ письма, чтобы жили безъ опасенія. Ничто не помоществуетъ! И жилищъ, Государь, ихъ единаго, какъ пришелъ, нигдѣ не сожжено—сами, прокляты, гдѣ успѣютъ, сами жгутъ и бѣгутъ въ непроходимыя пустыни».

Занявъ позицію у Хіестала, Апраксинъ отрѣзалъ сухопутное сообщеніе крѣпости съ внутреннею Финляндіею и съ войсками ген.-маіора Любекера, который, незадолго до прихода нашихъ силъ, встревоженный слухами о новыхъ планахъ русскихъ, ушелъ

на западъ, чтобы руководить обороной края. Финны зажгли западный форштадтъ города (Сиканіеми); но русскіе потушили огонь и расположились въ уцѣлѣвшихъ домахъ. «Квартиры,—доносилъ Апраксинъ,—нарочитыя и дровъ по нуждѣ достать можно».—Царь письмомъ поздравилъ «всѣхъ трудившихся» съ овладѣніемъ, «по доброй акціи, палисадомъ».

Гарнизонъ Выборга состоялъ изъ 6 тыс. и находился подъ начальствомъ полковника Магнуса Шернстроле (и Аминова). Работы по укрѣпленію города, прерванныя нашествіемъ русскихъ въ 1706 г., продолжались; въ нихъ, вмѣстѣ съ солдатами, принимали участіе горожане и крестьяне. Въ крѣпости находилось 151 орудіе. Шведы предполагали, что послѣ Полтавы Петръ продолжитъ свое дѣло въ Финляндіи. Первоначально послѣ Полтавы по краю циркулировали самые противорѣчивые слухи. Русская газета, которую наше правительство усердно распространяло и которая доставлена была въ Выборгъ русскимъ драгуномъ, сообщала о побѣдѣ. Между тѣмъ Георгій Любекеръ, ссылаясь на слова какого-то бѣглеца, донесъ первоначально властямъ въ Швецію, что, напротивъ, Карлъ побѣдилъ подъ Полтавой и взялъ 20.000 плѣнныхъ.

Въ осадномъ корпусѣ начальствованіе было раздѣлено между генералъ-маіоромъ Брюсомъ, который подготовлялъ атаку со стороны пролива, и генералъ-маіоромъ Берхгольцемъ, который вѣдалъ осадой съ сухопутной (Петербургской) стороны.

По прибытіи къ Выборгу, гр. Апраксинъ, вмѣстѣ съ французскимъ инженеромъ Де-Лапатріеромъ, осмотрѣлъ мѣстность и составилъ планъ устройства укрѣпленій (апрошей и шанцевъ). Осадныя работы, начатыя 23 марта, затруднялись гололедицей и каменистой почвой, почему пришлось прибѣгнуть къ мѣшкамъ, набитымъ шерстью, чтобы приблизить подступы къ берегу пролива.—30 марта началось уже бомбардированіе, причемъ въ городъ было брошено 130 бомбъ.

2-го Апрѣля запылалъ замокъ «Лангъ-Германъ». Гарнизонъ, видимо, скоро оправился и сталъ со стѣнъ крѣпости стрѣлять «зѣло жестоко и цѣльно».—Перевѣсъ огня оказался на сторонѣ шведовъ, въ виду того, что у насъ не имѣлось тяжелой артиллеріи.—

Гр. Апраксинъ исправно доносилъ Царю о ходѣ осады.—Между Выборгомъ и Петербургомъ установился частый обмѣнъ писемъ, несмотря на то, что шайки «кивиковъ» (или кивикесовъ) затрудняли иногда эти сношенія.—Чтобы унять дерзкихъ

разбойниковъ былъ отправленъ нашъ гренадерскій отрядъ на лыжахъ. Набѣгъ удался. 17 кивиковъ попались въ плѣнъ и въ ихъ числѣ «воровской поручикъ». Четверыхъ гр. Апраксинъ приказалъ «по дорогамъ развѣшать», а остальныхъ отправить въ вѣчныя каторжныя работы.

12 Апрѣля изъ крѣпости произведена вылазка, отъ которой, какъ сказано въ книгѣ Марсовой, шведы «авантажу не получили, но только сами съ потерею нѣсколькихъ людей въ городъ едва ушли».

«Его Величества нижайшій рабъ адмиралъ Апраксинъ»—какъ онъ себя называлъ въ письмахъ къ Царю,—началъ дѣятельно готовиться къ осадѣ, но тутъ ему пришлось преодолѣть длинный рядъ весьма серьезныхъ затрудненій: недоставало пушекъ и ядеръ, въ конскихъ кормахъ имѣлось «великое оскудѣніе», а главное,—какъ писалъ Апраксинъ,—«провіанту нѣтъ и съ голоду войска помрутъ и ежели отъ атаки возвратиться, то и внутри пропитанія не имѣя, съ голоду помрутъ, а Выборгскій уѣздъ весь опустошенъ и жителей въ близости нѣтъ и лошади всѣ отъ глада обезсилѣли и артиллеріи отвесть не на чемъ». Еще ранѣе (2 апр.) Апраксинъ увѣдомлялъ, что «жители финскіе всѣ разбѣжались въ глубь Финляндіи... Гдѣ успѣютъ, сѣно жгутъ и бѣгутъ въ непроходимыя пустыни... Хлѣба мужики... клятвенно клянутся многіе сей зимы не видали, не только что ѣдали»... Положеніе осаждавшихъ было, такимъ образомъ, самое критическое. «Провіанту, Государь, у насъ остается почитай за нѣтъ»,—писалъ адмиралъ 7 мая. Если-бы не поспѣла помощь, — какъ значится въ реляціи,—наши солдаты принуждены были-бы «ѣсть мертвыхъ лошадей» и потомъ со стыдомъ отступить.

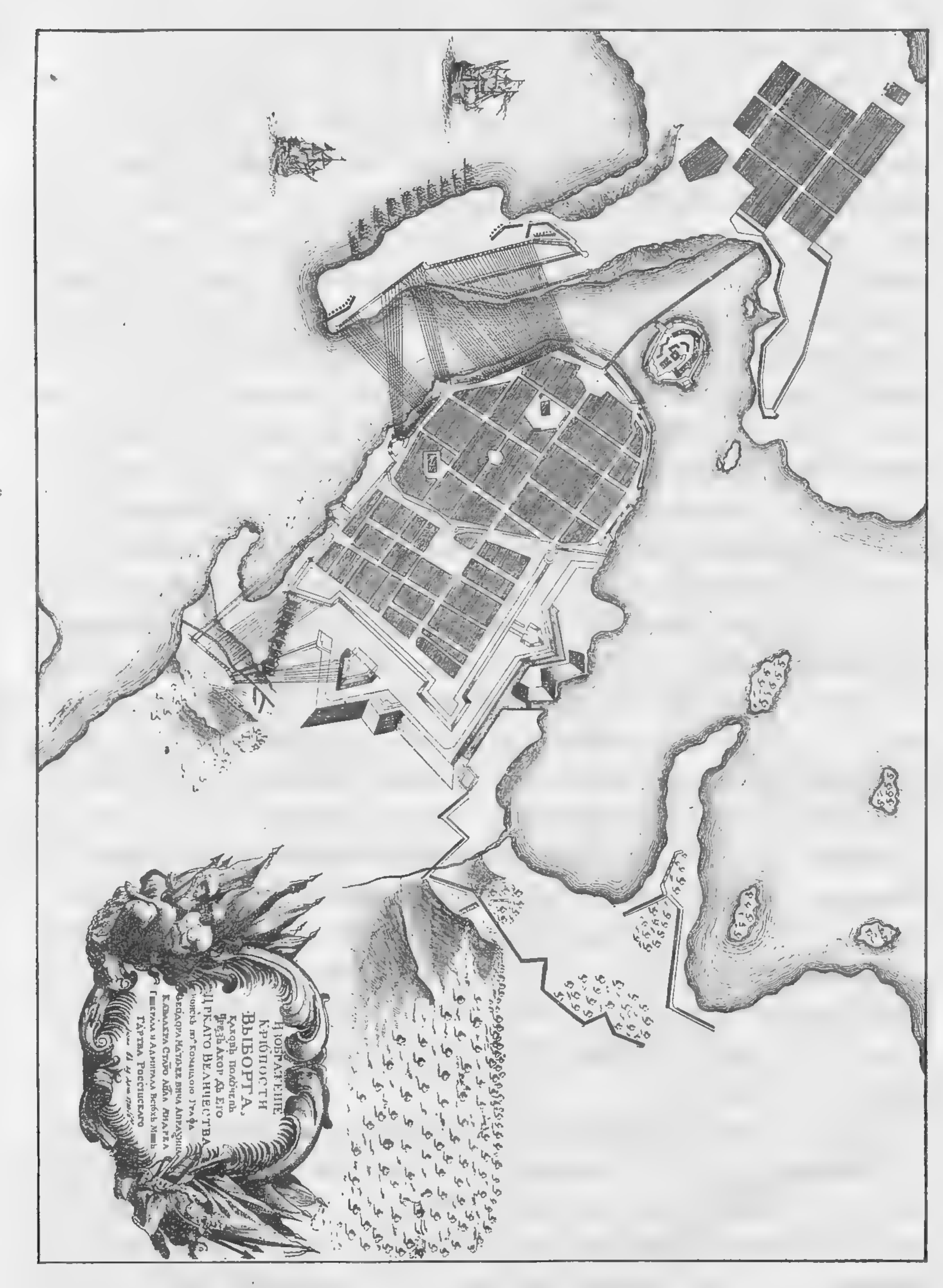
«Того ради Царское Величество» приказалъ Апраксину осмотрѣть берега залива и отыскать удобное мѣсто для склада припасовъ, которые велѣно было отправить на судахъ.—И дѣйствительно, въ Петербургѣ дѣлали все, что могли, дабы провіантъ былъ своевременно высланъ. Тамъ Царь дожидался только «распаленія воднаго», чтобы направить флотъ къ Выборгу.

Едва флотилія 30 апрѣля вышла изъ Кронштадта, какъ встрѣтилась почти съ сплошными льдами.—На шнявѣ «Лизета» Царь ходилъ на развѣдки и едва не былъ затертъ льдинами. «Истинно всѣмъ бы сердцемъ рады» оказать возможно скорую помощь,—писалъ Петръ гр. Апраксину—да «натуральный случай не допускаетъ».

Всѣхъ большихъ и малыхъ судовъ, на которыхъ перевозился провіантъ, орудія и боевые припасы для Выборга, насчитывалось до 270. Командовалъ ими Боцисъ. Въ составъ экипажа вошелъ и Царь, хотя Его просили, «чтобы въ толь опасный путь своею персоною идти не изволилъ»; однако Петръ пошелъ. Флоту пришлося лавировать «среди множества льда». Льдины были настолько толсты, что нѣкоторыя суда, столкнувшись съ ними, дали течь и вынуждены были вернуться въ Кроншлотъ. Между островомъ Біёркэ и материкомъ ледъ былъ такъ плотенъ, что Царь не могъ пробить его острымъ концомъ желѣзнаго лома. На третій день плаванія ледъ погнало отъ берега съ большою силою. Часть судовъ были затерты льдами и ихъ относило отъ Карельскаго берега. Царь приказалъ кораблю «Домкратъ» двинуться въ пловучій ледъ и ломать его. Дѣло принимало плохой оборотъ, такъ какъ около 5 тыс. царской гвардіи (Преображенскаго и Семеновскаго полковъ) и продовольствіе для Выборга находилось на этихъ судахъ.—Опасались, что они или будутъ раздавлены льдами, или отнесены къ Лифляндскому берегу, гдѣ сдѣлаются добычею шведовъ. Царь повелѣлъ флоту стать за мысъ у Березовыхъ острововъ около мелей, и такимъ образомъ суда были спасены. Царь всю ночь (съ 5 на 6 мая) присутствовалъ на работахъ. Грузовыя суда, по его словамъ, находились, «почитай, въ конечномъ отчаяніи отъ льду». Наконецъ непогода стихла и суда съ небольшими потерями 8 мая, достигли Транзунда. Сюда навстрѣчу прибылъ Апраксинъ съ генералами благодарить шаутбенахта за спасеніе осаднаго корпуса; здѣсь-же салютовали Царю изъ двухъ укрѣпленій, которыя Апраксинъ заложилъ съ противоположныхъ сторонъ у входа въ гавань, дабы воспрепятствовать движенію шведскихъ судовъ. Войска подъ Выборгомъ встрѣтили Царя съ особымъ восторгомъ, зная, что отъ голода они были спасены благодаря его подвигамъ.

Этотъ морской походъ былъ очень труденъ, но другого исхода не было. О трудности плаванія говоритъ уже то обстоятельство, что суда отъ Котлина къ Выборгу пробирались сквозь льды съ 30 апрѣля по 8 мая. Край отъ Петербурга до Выборга былъ опустошенъ во время многочисленныхъ прежнихъ походовъ, лошадей тамъ нельзя было достать, дороги были плохи и подвезти по нимъ осадный паркъ и продовольствіе не имѣлось возможности. Оставался, слѣдовательно, только этотъ рискованный морской путь. И Петръ двинулся по немъ съ изумительной смѣлостью, зная, что

во флотѣ не было людей, знакомыхъ съ фарватеромъ, что большая часть судовъ построены были изъ ели и, слѣдовательно, являлись

РУССКІЙ ПЛАНЪ ОСАДЫ ВЫБОРГА 1710 г.

непригодными для морского плаванія, и что наконецъ на многихъ судахъ находились простые крестьяне и солдаты, едва умѣвшіе гресть.—При указанныхъ условіяхъ, походъ къ Выборгу казался иностранцамъ верхомъ безумія. И однако смѣлость привела къ

счастливымъ результатамъ. По волѣ Провидѣнія,—пишетъ участникъ этого похода датскій посланникъ Юстъ Юль,—морской походъ, предпринятый Царемъ, увѣнчался двойнымъ успѣхомъ, окончившись счастливо, какъ для флота, такъ и для арміи. Личное присутствіе Царя имѣло огромное значеніе; можно съ увѣренностью сказать, что безъ него исходъ дѣла былъ бы иной и транспортныя суда не подоспѣли бы въ нужную минуту.

Изъ походнаго журнала Петра Великаго видно, что русскіе, подходя къ Выборгу, прибѣгли къ военной хитрости: на ластовыхъ судахъ подняли флаги и вымпелы, «подобные шведскимъ флагамъ, а на людей, обрѣтавшихся на судахъ, надѣли мундиръ, подобный шведскому». При слѣдованіи мимо батарей Транзунда произведена пальба, которая должна была представить перестрѣлку съ непріятелемъ. Видя приближеніе своихъ, комендантъ, «отворя ворота, вышелъ на встрѣчу». Когда же суда повернули къ русскому лагерю изъ крѣпости открылась стрѣльба, но вреда судамъ не причинила.

Русскіе поспѣшно разгрузились и съ попутнымъ вѣтромъ вернулись въ Кроншлотъ. «Царское Величество изъ-подъ Выборга изволилъ съ флотомъ ластныхъ судовъ шествовать къ Котлину острову». 16 мая, когда нѣкоторыя гребныя суда еще не успѣли дойти до Котлина, шведскій флотъ показался у Выборгскаго залива.

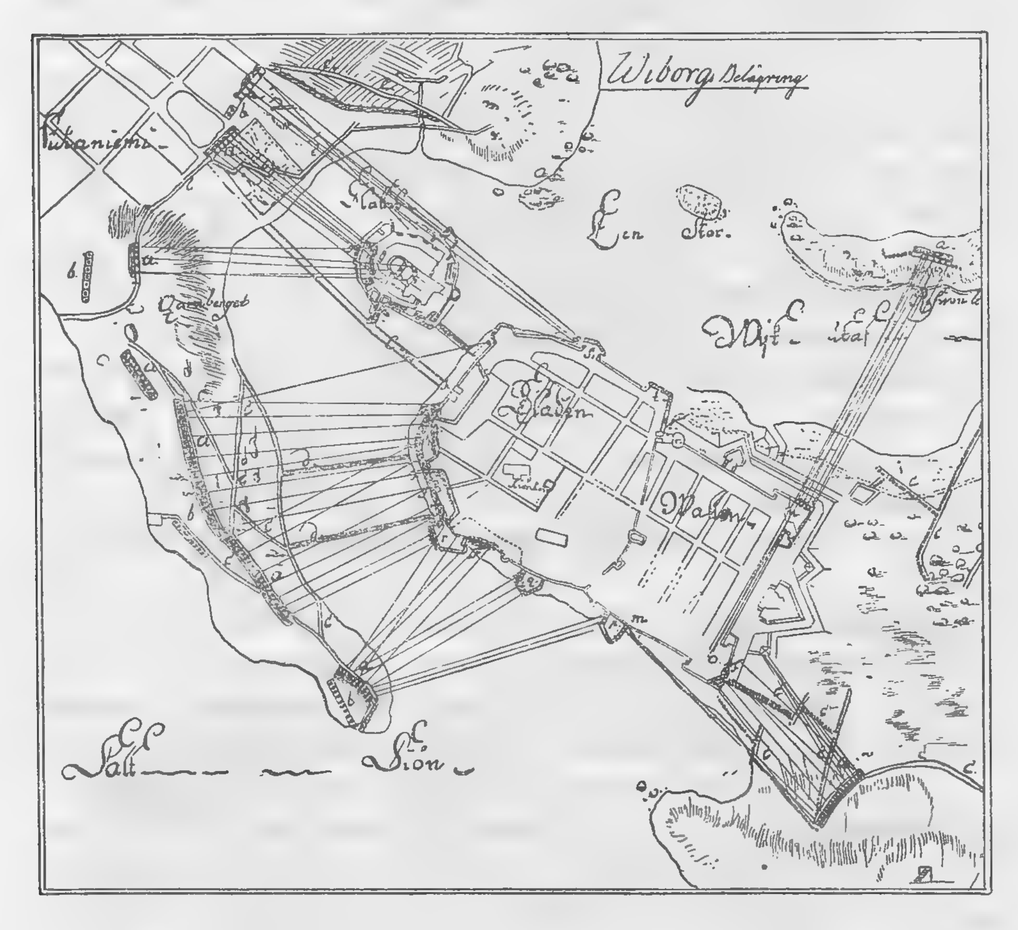
Шведскій флотъ изъ 18 линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ адмирала Ваттранга, подошелъ къ Транзунду, но здѣсь адмиралъ убѣдился, что батареи его не пропустятъ, почему онъ ограничилъ свою роль наблюденіемъ за русскимъ флотомъ у Кроншлота.

Въ первое время положеніе обѣихъ сторонъ—осажденныхъ и осаждавшихъ—было почти одинаково неблагопріятно. Русскіе терпѣли отъ холода и болѣзней, а слабая ихъ артиллерія не могла разрушить городскихъ валовъ. Все свелось къ тому, кто ранѣе получитъ подкрѣпленіе. Русскіе оказались болѣе энергичными и дѣло ихъ было выиграно.—Кромѣ провіанта, Царь доставилъ 8 орудій для пробивки брешей, 50 большихъ мортиръ и 300 ручныхъ со всѣми принадлежностями.

По полученіи артиллеріи и другихъ припасовъ, осада пошла успѣшнѣе. Корпусъ Апраксина былъ увеличенъ до 18 тысячъ.

Царь подробно осмотрѣлъ мѣстность и далъ собственноручную инструкцію, какъ программу для осадныхъ работъ.—Чтобы спокойно и безопасно осмотрѣть Выборгъ, Царь два дня кряду посылалъ въ крѣпость барабанщика,—переодѣтаго офицера Преображенскаго

полка,—подъ предлогомъ доставленія писемъ мѣстнымъ купцамъ. Перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ прекращалась и люди ходили не укрываясь. Эта пріостановка военныхъ дѣйствій дала Петру возможность вполнѣ изслѣдовать мѣстность. «Въ лагере при выборхе маія въ 14 день 1710 г.» Петръ составилъ «Разсужденіе о добываніи Выборха. Во имя Господне». Одной батареей надлежало «спутлять брешь»; съ двухъ «катель»—разорять замокъ и «на

ШВЕДСКІЙ ПЛАНЪ ОСАДЫ ВЫБОРГА (1710 г.).

брешь мѣтать»; если возможно будетъ кораблямъ подойти къ бастіонамъ, то ихъ «брандеромъ зжечь», но рекомендовалось также бастіонъ» «машиною инфорналисъ подорвать»; штурму надлежало быть съ двухъ сторонъ. «Прочее, что сдѣлать и не упомянуто, а можетъ быть полезно сему дѣлу, оное полагаю на разсужденіе и на волю господина адмирала и генеральнаго совѣта». Преподавъ нужныя наставленія, Царь вернулся въ Петербургъ и работа продолжалась. Замѣчено вообще, что Царь во время Сѣверной войны

многократно велъ осадныя операціи и всегда удачно. Въ Трансундѣ около нашихъ батарей затоплено было нѣсколько русскихъ судсвъ, чтобы воспрепятствовать проходу непріятельскихъ кораблей. На мызѣ Терваніеми насыпали траншею въ 300 саженъ длиною. Для штурма незамѣтно подготовили фашины и два плавучихъ моста. Трудились «безъ лѣности»,—какъ докладывалъ Апраксинъ.

23 Мая велись переговоры между комендантомъ Выборга и графомъ Апраксинымъ, причемъ шведскому плацъ-маіору какъ бы случайно дана была возможность увидѣть вновь прибывшую нашу артиллерію. Пожимая плечами, плацъ-маіоръ сказалъ: «не уповательно, чтобъ до крайняго раззоренія жители Выборга оную крѣпость допустили, но на добрый акордъ сдадутъ».

28 Мая Апраксинъ предложилъ коменданту сдаться, «на окордъ какого желаетъ». Комендантъ «отвѣтствовалъ честно», что безъ принужденія крѣпость сдать не можетъ.

Царь, по просьбѣ Апраксина, разрѣшилъ «начать брешь стрѣлять». 1-го іюня Апраксинъ, согласно полученному «указу», попросивъ у Бога милости, «непріятельскую крѣпость съ обѣихъ сторонъ бомбардировать и изъ пушекъ стрѣлять» началъ. Батареи въ короткое время произвели обвалы въ каменныхъ оградахъ стараго замка и города, слѣдовательно, бомбардированіе велось весьма успѣшно. 5-го іюня Государю было донесено, что пробита большая брешь, и что подкрѣпленія непріятелю вблизи не имѣется. На слѣдующій день былъ генеральный консиліумъ, на которомъ постановили «оную крѣпость достать штурмомъ». Однако, Царь отвѣтилъ: «штурмомъ обождать». Вообще же относительно штурма Петромъ преподаны были въ инструкціи слѣдующія правила: «Передъ онымъ же штурмомъ, Господа молить подобаетъ всѣмъ о помощи. Понеже всѣ дѣла человѣческія отъ сердца происходятъ, того ради солдатскія сердца Давыдомъ реченнымъ веселіемъ увеселить». Самый же приступъ, по волѣ Государя, должно было произвести днемъ, «никакъ не ночью, въ чемъ уже давно отвѣдано, что ночные штурмы не удаются ради многихъ причинъ».

Предписаніе (отъ 9 числа) «штурмомъ обождать» явилось очень кстати, такъ какъ уже 10 іюня изъ крѣпости отъ храбраго его защитника Магнуса Шернстроле прибылъ подполковникъ, съ просьбой выпустить гарнизонъ «на капитуляцію», съ условіемъ, чтобы шведы могли выйти изъ крѣпости съ оружіемъ, музыкой и знаменами. Гарнизонъ Выборга состоялъ по большей части изъ плохо обученныхъ дублированныхъ людей (dubbleringsfolk). Вмѣстѣ

съ солдатами на валахъ сражались горожане, также раздѣленные на роты; и даже гимназисты и школьники взялись за оружіе. Полковникъ М. Шернстроле не падалъ духомъ и возлагалъ большія надежды,—особенно въ первый періодъ осады,—на тѣ губительныя условія, среди которыхъ приходилось жить русскимъ; часть ихъ ютилась въ норахъ, сдѣланныхъ изъ снѣга и льда; голодъ и болѣзни вывели большое количество ихъ изъ строя. Въ городѣ, напротивъ, вначалѣ имѣлись хорошіе запасы и населеніе, кромѣ того, разсчитывало на помощь Любекера и шведскаго флота. Городъ не зналъ, что Транзундъ вскорѣ былъ закрытъ русскими батареями. Русскіе засыпали городъ ядрами, отъ которыхъ вздрагивала земля. Во время урагана стрѣльбы огонь орудій подобно молніи прорѣзывалъ мглу, образовавшуюся отъ столбовъ дыма.

Отъ дезертировъ Любекеръ узналъ, что запасы въ крѣпости истощились и гарнизонъ питался овсомъ и ячменемъ, но признавалъ себя настолько слабымъ, что не рѣшился выступить отъ р. Кюмени на выручку Выборга.

Огонь крѣпости оказывался теперь почти не дѣйствительнымъ, а между тѣмъ стѣны ея были повреждены, дома разрушены; гарнизонъ слабѣлъ, подъ вліяніемъ лишеній и болѣзней. Получивъ извѣстіе о сдачѣ, Царь поспѣшилъ въ Выборгъ, куда прибылъ 11 іюня, и предложилъ, черезъ капитана гвардіи Семена Нарышкина, слѣдующіе акордные пункты: 1) осажденные будутъ выпущены съ ружьями, но безъ военной музыки, знаменъ и барабановъ; 2) купцы, ремесленники, духовныя и др. будутъ содержаны при ихъ вѣрѣ; 3) поселяне отпустятся по ихъ землямъ».... Занесенному надъ Выборгомъ удару не суждено было обрушиться и «оружіе войскъ Царскаго Величества удержано», такъ какъ комендантъ принялъ условія. Послѣ двѣнадцатинедѣльной защиты капитулировалъ послѣдній шведскій комендантъ Выборга.

13 Іюня наведены были два моста, ранѣе приготовленные для штурма. Къ устройству ихъ, судя по письму Царя, привлечены были также преступники. «Астраханцевъ и каторжныхъ невольниковъ ста два надобно для навоженія мосту или для иныхъ дѣлъ; и съ сей стороны, изъ нихъ же которымъ обѣщать невольникамъ ослабу, а астраханцамъ жалованье».

14 Іюня 1710 г. Петръ во главѣ Преображенцевъ вошелъ въ крѣпость. Царя предупредили о возможной опасности быть взорваннымъ минами, заложенными непріятелемъ. Его Величество изволилъ благодарить за заботу о его здравіи, но, «уповая на Бога»,

рѣшенія своего не перемѣнилъ. Письмо свое отъ 14 іюня Петръ помѣтилъ: «Въ Выборгѣ, а не у Выборга». «Извѣстную Вашему Величеству,—писалъ Царь князю Ѳеодору Юрьевичу Ромадоновскому 14 іюля изъ Выборга,—что комендантъ Выборгскій... вчерашняго числа на аккордъ сдался... а сегодня нашъ полкъ будетъ караулы у шведовъ всего города принимать»...

На другой день Петръ писалъ Императрицѣ: «Матка, здравствуй! Объявляю Вамъ, что вчерашняго дня городъ Выборхъ сдался и сею доброю вѣдомостью (что уже крѣпкая подушка Санктъ-Петербурху устроена чрезъ помощь Божью), вамъ поздравляю». Адмиралтействъ совѣтника А. В. Кикина Государь увѣдомилъ, что Выборгскій комендантъ, по «изготовленіи бреша, не дожидая шторма» на акордъ сдался. «И тако чрезъ взятіе сего города Санктъ-Петербурху конечное безопасеніе получено»... Въ такихъ же выраженіяхъ радостная вѣсть была сообщена вице-адмиралу Крюйсу (14 іюня) съ прибавленіемъ:... «чѣмъ васъ и всѣхъ во флотѣ обрѣтающихся поздравляю». Этими нѣсколькими сообщеніями очерчено значеніе новаго пріобрѣтенія, какимъ оно являлось въ глазахъ Царя. Важныя происшествія, радовавшія неутомимаго Государя, обыкновенно побуждали его увѣдомлять многихъ отличаемыхъ имъ дѣятелей. Такъ и случилось и со взятіемъ Выборга. И. И. Голиковъ утверждаетъ, что Петръ отправилъ до 50 писемъ съ извѣщеніемъ о сдачѣ крѣпости и о томъ, что «городу Санктпетербургу конечно безопасіе получено».

15 Іюня совершился торжественный входъ гр. Апраксина, при чемъ онъ былъ встрѣченъ обоими комендантами, бургомистромъ и купечествомъ. Крѣпостные ключи были поднесены на серебряномъ блюдѣ. Со всей крѣпости произведена была троекратная пушечная пальба. Царь находился теперь въ строю Преображенскаго полка и «отдалъ честь ружьемъ» гр. Апраксину. На флагштокѣ «Лангъ-Германъ» подняли царскій штандартъ, со всѣхъ воротъ сняли шведскіе гербы и замѣнили ихъ русскими. Къ городу приблизился нашъ галерный флотъ и троекратно салютовалъ, поздравляя Царя съ побѣдой. Въ походной церкви отслужили благодарственное молебствіе. Въ крѣпости оказалось 135 офицеровъ, 3702 нижнихъ чина и 906 городскихъ обывателей, 65 знаменъ и флаговъ, 151 орудіе, много ружей, пороха, 14 судовъ и пр.

16 Іюня Царь торжественно вошелъ въ крѣпость, гдѣ отслуженъ былъ молебенъ. Для въѣзда спѣшно убирались трупы и расчищались улицы, «ибо во всей крѣпости не было ни на едину

саженъ цѣлаго мѣста», всюду виднѣлись развалины и выбоины отъ бомбъ.

«Въ городѣ и лагерѣ побѣда торжествовалась только пальбою изъ всѣхъ орудій, при чемъ войска стрѣляли также изъ ручнаго оружія», — пишетъ очевидецъ Юстъ Юль. — Адмиралъ Апраксинъ задалъ пиръ. Попойка у Ѳ. М. Апраксина вышла на славу. 16 іюня въ городъ прибылъ генералъ-фельдмаршалъ кн. Меншиковъ и былъ встрѣченъ пушечной пальбой.

Первымъ русскимъ комендантомъ крѣпости назначили бригадира Григ. Чернышева. Апраксину пожаловали орденъ св. Андрея Первозваннаго, кн. Голицынъ награжденъ деревнями. Генералъ-маіоры Р. Брюсъ и Берхольцъ получили царскіе портреты, украшенные драгоцѣнными камнями. Любекеръ писалъ: «Непріятель съ особой похвалой отзывался о храбрости осажденныхъ и призналъ стрѣльбу столь сильной, что нигдѣ не находилъ отъ нея надежной защиты».

ГРИГ. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Одна изъ причинъ большихъ потерь русскихъ заключалась въ томъ,—по разсказу современника—что они не могли въ виду свѣтлыхъ сѣверныхъ ночей пользоваться для своихъ подступовъ темнотою.

20 Іюня къ Выборгской бухтѣ приблизился небольшой непріятельскій флотъ; увидѣвъ, что крѣпость уже взята, онъ ушелъ въ море.

Когда затѣмъ 23 іюня Царь вернулся въ Петербургъ, то за нимъ несли шведскія знамена, взятыя въ Выборгѣ. Въ память взятія города была выбита медаль, на задней сторонѣ которой виденъ планъ осады съ надписью: «occupat audentem»; переднюю сторону—украшалъ портретъ Царя. Память завоеванія Выборга Петръ увѣковѣчилъ заложеніемъ Троицкаго собора въ Петербургѣ.

Предусмотрительный Петръ своевременно старался обсудить также возможность сдачи крѣпости; но при рѣшеніи этого вопроса онъ нѣсколько колебался. 1-го іюня «Piter» сообщилъ гр. Апраксину: «Ежели Господь Богъ дастъ свою помощь, что придетъ до капитуляціи, то лучше не давать онымъ капитуляціи, но воин-

скими полоненниками учинимъ онымъ. Буде-же въ томъ увидѣте, что трата будетъ людемъ, то и на полную капитуляцію позвольте». По условію сдачи крѣпости, коменданту и гарнизону надлежало предоставить свободный выходъ изъ города. Но Петръ приказалъ Апраксину и Чернышеву передать коменданту Шернстроле, по своемъ отъѣздѣ, что Его Величество удерживаетъ гарнизонъ, въ качествѣ военно-плѣнныхъ, въ виду «многія со стороны шведовъ неправды, учиненныя противъ обычая всѣхъ христіанъ воюющихъ». Въ «Вѣдомостяхъ» 1710 г. № 14—въ реляціи о взятіи «Выборка»— объ этомъ значится такъ: «І хотя выборгской гарнізонъ по тои капітуляціи обѣщано выпустить однако за многіе съ непріятельской стороны не правды, чіненные протівъ его Царскаго велічества, а особліво за послѣдующіе (которые къ нему коменданту за рукою господина адмірала графа Апраксина посланы съ объявленіемъ, да бы оные послалъ съ нарочнымъ офіцеромъ къ стекголскому сенату) задержанъ. Слѣдуетъ перечень неправдъ. Прежде всего, шведы удержали, какъ призъ, шняву «Фалкъ», шедшую подъ бѣлымъ парламентерскимъ флагомъ въ Стокгольмъ съ письмами отъ шведскихъ плѣнныхъ. Со шнявы сорвали русскій вымпелъ. Затѣмъ резидента нашего кн. Хилкова держатъ съ начала войны въ заключеніи, не взирая на то, что съ нашей стороны резидентъ Швеціи былъ отпущенъ. Русскихъ генераловъ вѣроломно схватили подъ Нарвою и увели въ Стокгольмъ. Русскихъ купцовъ въ мирное время, вопреки трактатамъ, задерживали съ товарами. По исправленіи всѣхъ «неправдъ» и по «оказаніи сатисфакціи» на виновномъ въ сорваніи вымпела, всему гарнизону обѣщалось освобожденіе. Раненые-же и больные, вдовы и дѣти были немедленно отпущены.

МЕДАЛЬ НА ВЗЯТІЕ ВЫБОРГА.

Въ одномъ рукописномъ шведскомъ сочиненіи говорится, что русскіе согласны были выпустить гарнизонъ, но при условіи, что онъ не можетъ выйти ни черезъ брешь крѣпостной стѣны, ни по пантонамъ, наведеннымъ русскими; вслѣдствіе этого шведскіе солдаты вынуждены были исправить мостъ черезъ проливъ, разрушенный во время осады. Когда мостъ былъ готовъ, генералъ-адмиралъ Апраксинъ далъ знать, что гарнизонъ будетъ на судахъ

отправленъ на островъ Біеркэ, гдѣ его приметъ шведскій флотъ. Шведскимъ солдатамъ для этого пришлось извлечь изъ воды Транзунда затопленныя русскія суда. Едва это было исполнено, какъ предъявленъ былъ счетъ шведскимъ офицерамъ и шведской казнѣ и предложено было уплатить долги, сдѣланные горожанамъ Выборга шведскими офицерами и шведской казной.—Только послѣ всего этого было заявлено, что, въ видѣ репрессаліи за захваченныя русскія суда, необходимо задержать коменданта, офицеровъ и гарнизонъ; они были арестованы и отправлены въ Петербургъ. Насколько правдоподобенъ этотъ разсказъ Эренмальма установить не удалось.

«Я осматривалъ Выборгъ, пишетъ Юстъ Юль (30 іюня 1710 г.). Разореніе, которому онъ подвергся отъ пожаровъ, ядеръ и бомбъ, не поддается описанію; большая часть его домовъ, особенно по набережной, разрушена до основанія; прочіе же такъ повреждены, что стали почти необитаемы». Соборъ лежалъ въ развалинахъ, ратуша сильно повреждена, огонь обуглилъ деревянныя строенія. По подсчету, сдѣланному впослѣдствіи магистратомъ города, Выборгъ потерялъ при осадѣ въ качествѣ груза 26 кораблей, до 24.000 бочекъ смолы, много балокъ и досокъ, кромѣ того лѣсопильни, скотъ и всякой движимости на 60.000 рублей. Историческій замокъ Выборга былъ разрушенъ.

По взятіи Выборга, «горожане присягнули Царю на вѣрность и остались при своихъ домахъ и имуществахъ». Нехорошо отнеслись только, по словамъ Юста Юля, войска къ попадавшимся на улицахъ женщинамъ, которыхъ взяли съ собою въ Россію. По заявленію того-же современника плѣнныхъ солдатъ изъ Выборга отправили для работы на островъ Ритусари (Котлинъ), а офицеровъ отвезли въ Новгородъ. «По пути (4 іюля) я встрѣтилъ 2000 крестьянъ, шедшихъ изъ Петербурга въ Выборгъ на крѣпостныя работы. Они должны были возстановить Выборгскія стѣны», прибавляетъ Юстъ Юль.

Въ мѣстныхъ киркахъ были объявлены разрѣшеніе всѣмъ вернуться къ своимъ мѣстамъ, повелѣніе присягнуть русскому монарху и предупрежденіе партизанамъ «кивикесамъ», бродившимъ по краю и дикимъ поведеніемъ причинявшимъ многочисленныя непріятности какъ своимъ, такъ и русскимъ. Изъ требованія присяги дѣлали тотъ выводъ, что русская власть рѣшила оставить этотъ край за собой. Народъ повиновался призыву и, за малымъ исключеніемъ, присягнулъ Царю, но партизановъ не выдавалъ.—

Населеніе было такъ утомлено войной, что ему было все равно, состоять-ли въ томъ или другомъ подданствѣ. Даже часть Выборгскаго гарнизона, преимущественно изъ Выборгскаго, Карельскаго и Саволакскаго полковъ, около 500 чел., перешли въ русскую военную службу.

Позже, въ октябрѣ, у Петра родилась новая мысль. Въ «Вѣдомости» 1710 г. № 18 читаемъ: Прислано изъ Вильны (Вілны).— «Его Царское Величество нарочитымъ торговымъ людямъ въ Выборгѣ «і абое» (Або) указъ далъ своимъ именемъ въ «санктъ пітеръ бургъ» переходить, тамо имъ лѣсъ и много матеріаловъ дается, дворы и амбары строить, также и повольность въ нѣкоторыхъ городахъ».

Отсылка людей изъ завоеванныхъ городовъ вообще практиковалась тогда. Извѣстно, напримѣръ, что изъ Нарвы (6 марта 1704 г.) жители отправлены были въ Россію.

Поспѣшность Царя по приведенію къ присягѣ и исправленію Выборга показываетъ, какое значеніе онъ придавалъ ему, какъ крѣпости. Выборгъ былъ единственною большою крѣпостью Финляндіи. Въ теченіе четырехсотъ лѣтъ онъ являлся передовой стѣной края на востокѣ.—По выраженію-же какого-то мѣстнаго стараго поэта Выборгъ являлся могилою московитовъ — «Moscorum busta Wiborgum. Горе шведовъ при потерѣ передового ихъ оплота было тѣмъ болѣе велико, что у нихъ не сохранилось надежды на его возвращеніе. Выборгъ былъ важнѣйшимъ стратегическимъ пунктомъ шведовъ во всей Финляндіи: отсюда и моремъ и сухимъ путемъ они грозили Петербургу; здѣсь находилась ихъ единственная удобная морская станція. Выборгъ служилъ опорою и магазиномъ для шведскаго флота и воротами въ шхеры. Казалось-бы, что шведское правительство обязано было напрячь всѣ свои силы, чтобы отстоять его; но оно этого не сдѣлало. Съ покореніемъ Выборга для русскихъ открывалась дорога къ дальнѣйшему завоеванію Финляндіи, а плаваніе нашего флота въ восточной части Финскаго залива становится болѣе безопаснымъ.
Выборгъ сдѣлался первымъ этапомъ русскихъ въ Финляндіи. Вотъ почему Царь рѣшилъ, что Выборгъ «гораздо крѣпить надлежитъ».

Датскій писатель Юль находилъ, что по всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ экспедиція Царя должна была кончиться катастрофой, а въ дѣйствительности все завершилось паденіемъ Выборга и «опромѣтчивость обратилась въ славу». Несомнѣнно, что удача помогла Царю въ томъ, что шведская эскадра запоздала и потому

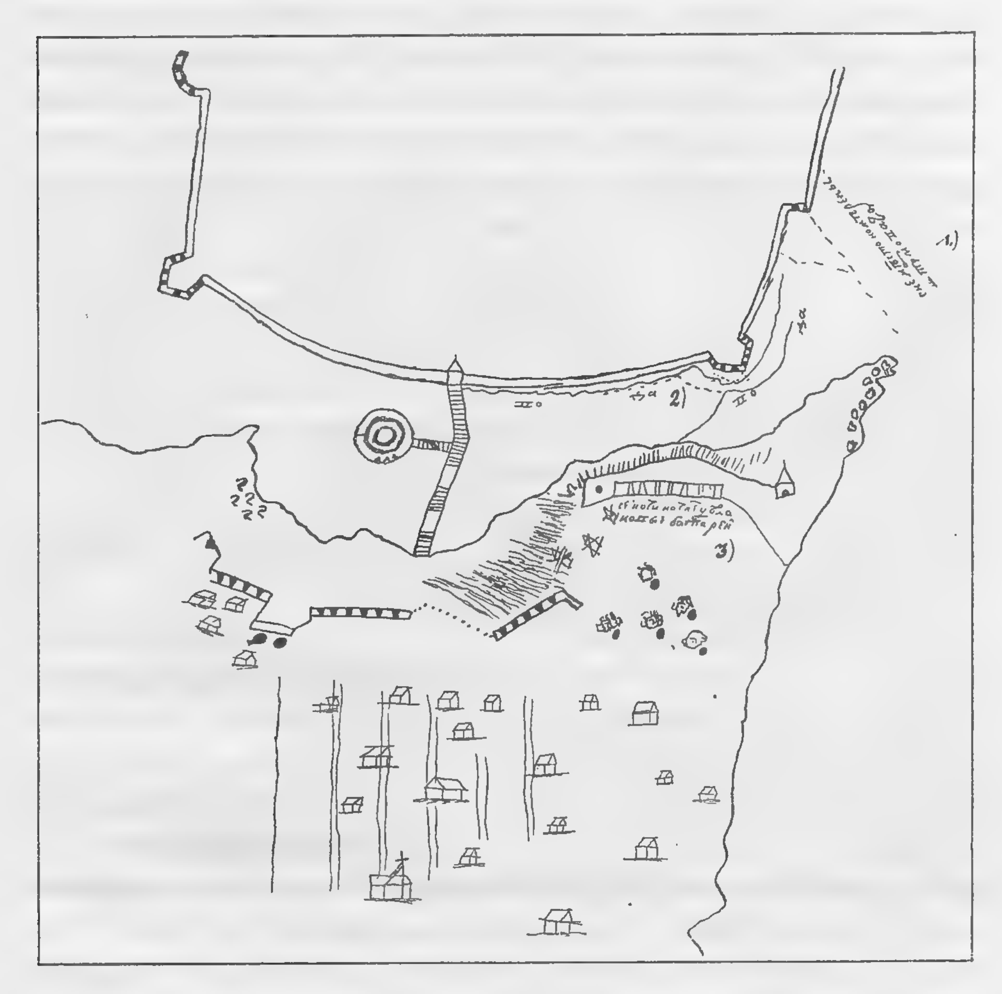
не могла захватить русской флотиліи; но при случайностяхъ и ошибкахъ нельзя тѣмъ не менѣе отрицать того, что Петръ обладалъ замѣчательнымъ талантомъ полководца и изумляющей настойчивостью въ достиженіи необходимаго и намѣченнаго. Недюжинныя качества Петра, какъ военноначальника, сказались въ томъ, что онъ началъ походъ въ то время, когда непріятель не былъ подготовленъ къ оборонѣ и потому флотъ его не могъ явиться на выручку крѣпости. Всѣ его дальнѣйшія распоряженія при осадѣ Выборга цѣлесообразны и объединены одною мыслью. Петръ еще разъ въ полномъ блескѣ проявилъ, кромѣ отваги и настойчивости въ преслѣдованіи цѣли, свои морскія способности. Онъ умѣло составилъ весь планъ и хорошо организовалъ тылъ арміи, и эти два обстоятельства явились не малыми факторами, обезпечившими побѣду. Тотъ-же «честный датчанинъ» Юстъ Юль въ другомъ мѣстѣ своего дневника говоритъ: «лицамъ, завѣдующимъ осадою Выборга, успѣхъ достался легко, потому что Царь передъ отъѣздомъ каждому преподалъ нужныя наставленія..... такъ какъ Его Величество весьма прозорливъ, отлично знакомъ со всякимъ дѣломъ и имѣетъ вѣрный взглядъ на все.... Остается только удивляться съ одной стороны уму этого человѣка, правящаго всѣмъ единолично, съ другой—природнымъ его силамъ, благодаря которымъ онъ безъ утомленія выноситъ всѣ труды и заботы, выпадающіе на его долю». У Юста Юля встрѣчается особое указаніе на то, что Царь одаренъ былъ большими способностями.

ИВ. ИВ. ГЕННИНЪ.
награжденъ золотой медалью за взятіе Выборга.

Въ русскомъ лагерѣ у стѣнъ Выборга видимымъ руководителемъ былъ гр. Ѳ. М. Апраксинъ, но истиннымъ вдохновителемъ всего дѣла являлся, конечно, геніальный Царь. Его духъ оживотворялъ здѣсь все. Онъ задумалъ осаду, онъ ее и выполнилъ. Изъ московскаго письма къ послу при датскомъ дворѣ кн. Долгорукову, отъ 4 апрѣля 1710 года, видно, что блокада Выборга была рѣшена Царемъ на зиму 1710 г., «а формальная атака, Богу изволившу, начнется въ послѣднихъ дняхъ апрѣля». Апраксинъ исправно изъ подъ Выборга доносилъ о каждомъ своемъ намѣреніи и о насущнѣйшихъ нуждахъ осаждавшихъ. На все столь же исправно слѣдовалъ отвѣтъ Царя и точныя указанія

«что и когда» надлежало дѣлать. Войска нуждались въ провіантѣ и орудіяхъ. Уже 24 марта 1710 г. Петръ сообщалъ Ѳ. М. Апраксину, что «пушки и провіантъ по письму вашему немедленно отпустимъ, первое сполна, а другое—сколько возможно.... Что же ваша милость пишете, что хощете ломать Лангъ-Германъ, а мнѣ

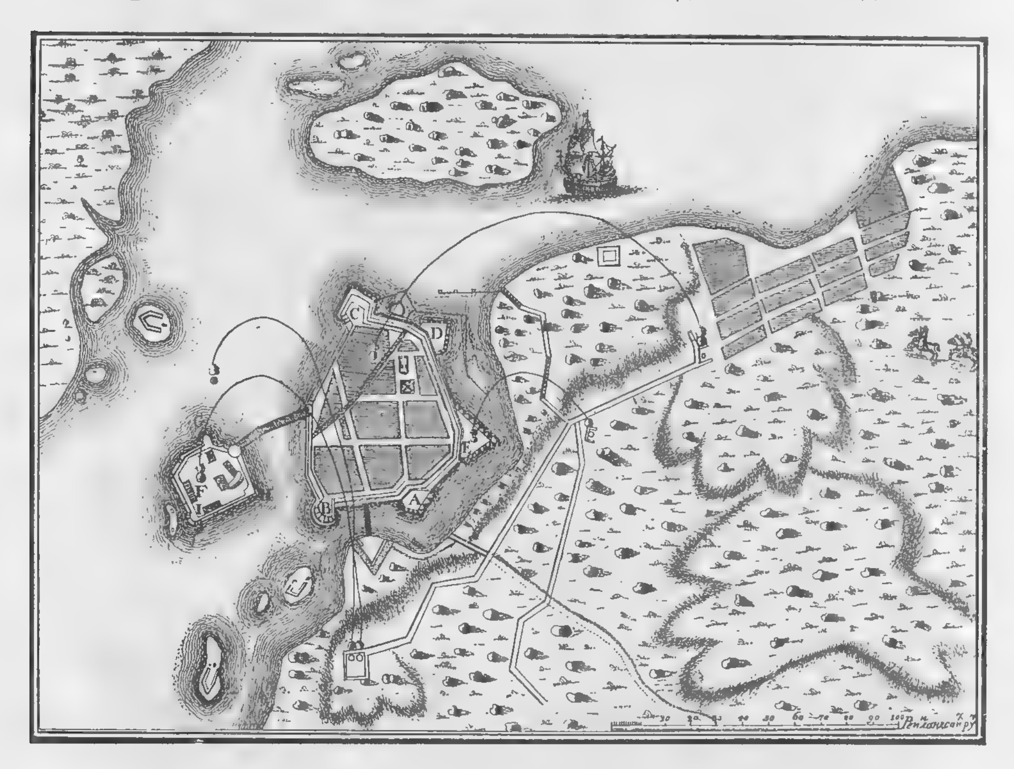
Осадныя работы подъ Выборгомъ въ Апрѣлѣ 1710 г. Приложеніе къ письму Апраксина: 1.—Сіе мѣсто намѣрены штурмовать, 2.—вода, 3.—сей ночи начнемъ дѣлать новыя батареи.

мнится, ежели возможно, зѣло удобнѣе сдѣлать брешь въ стѣнѣ замка того, въ чемъ оный Германъ стоитъ, и оной съ помощью Божіею штурмовать. Сіе пишу совѣтомъ, а не указомъ, понеже вы ближе къ тому мѣсту, можете лучше осмотрѣть и дѣлать, что удобнѣе...». Когда провіантъ нагрузили на галеры, Царь вызвался сопровождать транспортъ. Со шнявы «Лизетъ» отъ урочища Комуры 1-го мая 1710 г. Петръ увѣдомилъ гр. Апраксина, что до этого урочища съ провіантомъ пришли, но далѣе твердый ледъ

до самаго мыса; у урочища имѣлось въ виду стоять до очищенія залива ото льда, почему предлагалось Апраксину взять часть провіанта, если возможно, съ ближайшихъ къ берегу судовъ. Этой возможности не представилось, и суда двинулись къ Выборгу. Тѣломъ Царь отсутствовалъ, но всѣми своими помыслами онъ пребывалъ у Выборга, содѣйствовалъ своей арміи и оберегалъ ее отъ всякихъ случайностей. 21-го мая Государь предупреждалъ Апраксина быть особенно бдительнымъ, дабы шведы, «яко народъ лукавый», не подкрѣпили Любекера. Тутъ же слѣдовалъ совѣтъ. «тобѣ не худо Любекера со всею конницею и съ частью пѣхоты посѣтить, и то кладу на ваше разсужденіе». Озабоченный тою же неотвязчивой мыслію, Царь на другой день, узнавъ о возвращеніи нашихъ плѣнныхъ изъ Стокгольма, вновь пишетъ адмиралу Апраксину: «извольте хорошенько выспросить (у оныхъ невольниковъ), не привезли-ль шведы изъ Стокгольма моремъ людей въ прибавку Любекеру». «Также извольте какихъ-нибудь финскихъ мужиковъ сыскать: ежели близко Выборга не сыщутся, то хотя изъ Карелы взять человѣкъ двухъ или трехъ съ женами, и удовольствовавъ ихъ деньгами, отпустить къ Любекеру шпіонами, а женъ оставить у себя за карауломъ для того, чтобы онѣ не солгали». Каждый полезный шагъ Царь желалъ предусмотрѣть и направить. Не говоримъ уже о его главнѣйшихъ распоряженіяхъ, въ которыхъ все было ясно договорено. Достаточно одного примѣра. «Съ Божіей помощью брешь начинайте и съ обѣихъ сторонъ крѣпко бомбардируйте безъ перемолку. А когда брешь будетъ готовъ, тогда и штурмуйте; а съ Берхгольцовой стороны лучше штурмовать прежде». При важнѣйшемъ актѣ осады—при штурмѣ—Петръ желалъ лично присутствовать и рвался изъ Петербурга, гдѣ его задерживало лѣченіе. «Если къ штурму не приступлено,—писалъ онъ 8 іюня графу Апраксину,—то обождать нѣсколько дней, къ которому времени могу поспѣть; понеже сегодня послѣднее лѣкарство приму, а завтра буду свободенъ». Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что Выборгъ взятъ былъ Петромъ. Его талантъ организовалъ все то, достойными исполнителями чего явились Апраксинъ, Берхгольцъ, Голицынъ, Боцисъ и др.

После взятія Выборга южная часть Сайменской водной системы досталась русскимъ, вмѣстѣ съ Вильманстрандомъ; только

Кексгольмъ оказалъ сопротивленіе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Въ своемъ отзывѣ (въ 1681 г.) Эрикъ Дальбергъ представилъ цѣлый рядъ замѣчаній о малой годности укрѣпленій Кексгольма. Замокъ былъ тѣсенъ и не вмѣщалъ большого гарнизона и магазина; стѣны крѣпости оказывались непрочными и плохими, почти безъ фланговъ и брустверовъ. Въ такомъ же положеніи находились укрѣпленія города. Они были весьма высокія, съ слабыми брустверами и небольшими флангами; ко всему этому нѣкоторыя ближайшія возвышенности господствовали надъ ними.

ПЛАНЫ КЕКСГОЛЬМА.

Эрикъ Дальбергъ однако находилъ, что не трудно было обратить Кексгольмъ въ «отличную крѣпость». Но таковой Кексгольмъ никогда не сдѣлался. Попеченіемъ коменданта, подполковника Фокса, крѣпость была только нѣсколько обезопасена противъ нападенія непріятеля. 30 іюня генералъ-маіоръ Р. Брюсъ былъ отправленъ къ Карелѣ (Кексгольму, основанному 1279 г.). Ему надлежало ограничиться однимъ обложеніемъ крѣпости и «утѣсненіемъ» ее бомбардированіемъ, а «не формально атаковать». Такое распоряженіе было сдѣлано дѣятельнымъ Царемъ послѣ военнаго консиліума (20 іюня въ Выборгѣ), въ виду незначительности Кексгольмскаго гарнизона (400 ч.), и отрѣзанности

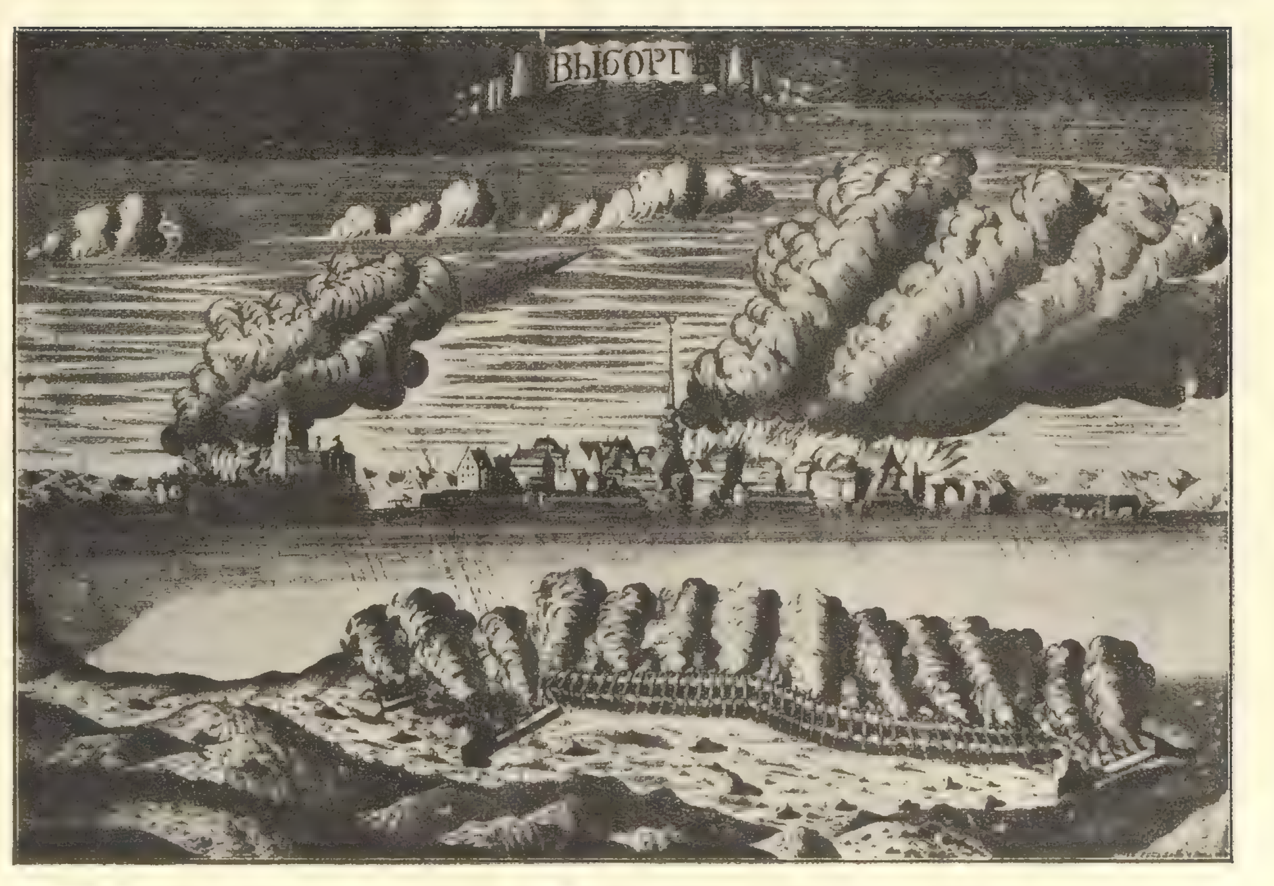
Кексгольма, послѣ паденія Выборга. Комендантъ полк. Шерншанцъ отказался сдать крѣпость и тѣмъ вызвалъ бомбардировку, продолжавшуюся четырнадцать дней. Русскіе безъ труда взяли редутъ на островѣ рѣки Вуоксы, противъ крѣпости. Вскорѣ изъ Шлиссельбурга водою была доставлена осадная артиллерія. Комендантъ рѣшилъ сдаться (8 сент. 1710 г.). Въ началѣ сентября комендантъ соглашался подписать условную сдачу, но Брюсъ ее отклонилъ и выставилъ свои требованія. Аккордные пункты посылались въ Петербургъ и Царь указалъ Брюсу, «дабы крѣпость ему принять». Гарнизонъ выпустили «со всею ихъ ливреею», либереею и ружьями, но безъ знаменъ и музыки. Въ октябрѣ 1710 г. въ Кексгольмъ пріѣзжалъ Государь для осмотра сей карельской крѣпости и пробылъ въ ней около недѣли. Въ виду краткосрочности этого путешествія и недостатка въ лошадяхъ, онъ не взялъ съ собою ни одного изъ «министровъ».

МЕДАЛЬ НА ВЗЯТІЕ КЕКСГОЛЬМА.

Когда Кексгольмъ оказался въ обладаніи Петра, Царь вспомнилъ, что эта крѣпость являлась когда-то достояніемъ его предковъ. «И такъ, — писалъ Царь,—сія праотечественная крѣпость взята безъ великаго урону людей». Въ этомъ отношеніи онъ проявилъ замѣчательную послѣдовательность и бдительность. Возвращаясь, напримѣръ, изъ поѣздки въ Шлиссельбургъ, Царь заговорилъ съ резидентомъ Веберомъ о своихъ завоеваніяхъ и увѣрялъ, что его державные предки нѣкогда владѣли всѣмъ нынѣ отвоеваннымъ, что «можетъ быть доказано имѣющимися на лицо въ Московскомъ Архивѣ подлинными грамотами».

Покореніемъ Кексгольма закончилъ свою полезную службу родинѣ Романъ Вилимовичъ Брюсъ—старшій братъ Якова Брюса. Романъ Брюсъ участвовалъ при взятіи Ніеншанца и Выборга, но наибольшую извѣстность онъ стяжалъ себѣ трудами по созданію Петербурга. Онъ—свидѣтель основанія этой столицы, онъ былъ первымъ ея оберъ-комендантомъ, отстаивалъ ее отъ цѣлаго ряда шведскихъ натисковъ; въ отсутствіи Меншикова онъ обстраивалъ городъ и подъ его надзоромъ Петропавловская крѣпость, вмѣсто земляныхъ валовъ, получила каменныя стѣны. Романъ Брюсъ былъ женатъ на обрученной невѣстѣ Импера-

Осада Выборга
1710 г.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

тора Петра II — извѣстной княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Долгоруковой.

«Лѣтняя кампанія закончена блистательно, — отмѣтилъ въ своихъ запискахъ датскій посланникъ (15 окт. 1710 г.); о большемъ успѣхѣ нельзя было мечтать. Въ самомъ дѣлѣ, въ одно лѣто Царь взялъ восемь сильнѣйшихъ крѣпостей, именно: Эльбингенъ, Ригу, Динамондъ, Перновъ, Аренсбургъ, Ревель, Выборгъ и Кексгольмъ и сталъ господиномъ всей Лифляндіи, Кареліи и Кексгольмскаго округа. Ему больше ничего не оставалось завоевывать. Успѣхъ былъ тѣмъ блистательнѣе, что пороху было разстрѣляно при взятіи названныхъ крѣпостей столько, сколько въ ознаменованіи радости по случаю всѣхъ этихъ побѣдъ, при чашахъ въ ихъ честь».

Вникните въ нашъ скромный разсказъ о подвигѣ предковъ. Сколько проявлено выносливости, сколько показано мужества! Взятіемъ Выборга настежъ раскрывался входъ въ Финляндію и укрѣплялось положеніе Россіи на Финскомъ заливѣ.—

Сто лѣтъ Выборгъ и Кексгольмъ оставались въ русскихъ рукахъ. О возвращеніи ихъ финляндцы просили Императрицу Екатерину II, но она усмотрѣла, что это не согласуется съ пользою Россіи. Прошло еще двадцать лѣтъ. Обстоятельства измѣнились и вся Выборгская губернія—завоеваніе Петра Великаго—въ административныхъ видахъ, присоединена къ Финляндіи. Но на башнѣ Выборгскаго замка—этомъ свидѣтелѣ протекшихъ столѣтій—развѣвается русскій флагъ—символъ нашей государственности....

СПИСОКЪ

войсковыхъ частей, участвовавшихъ въ осадѣ и взятіи крѣпости Выборга.

№№	Наименованія 1710 года.	Нынѣ существующія наименованія.
1	Л.-Гв. Преображенскій полкъ.	Л.-Гв. Преображенскій полкъ.
2	Л.-Гв. Семеновскій полкъ.	Л.-Гв. Семеновскій полкъ.
3	2-й Гренадерскій пѣхотн. (бывшій Гренадерскій пѣхотн. полковника Дебоя) полкъ.	Л.-Гв. Кексгольмскій Императора Австрійскаго полкъ.
4	Азовскій пѣхотн. (бывшій полковника Юрія Буша) полкъ.	45-й пѣхотн. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Бориса Владиміровича полкъ.
5	Архангелогородскій пѣхотн. полкъ.	17-й пѣхотн. Архангелогородскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ.
6	Владимірскій пѣхотн. (бывшій полковника Юнгора) полкъ.	61-й пѣхотн. Владимірскій полкъ.
7	Выборскій пѣхотн. (бывшій полковника Андрея Инглиса полкъ. Въ 1710 году полкомъ командовалъ подполковникъ Колретъ).	85-й пѣхотн. Выборскій Его Императорскаго Королевскаго Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II полкъ.
8	Пермскій пѣхотн. (бывшій полковника Ивана Англера) полкъ.	131-й пѣхот. Тираспольскій полкъ.
9	Смоленскій пѣхотн. (бывшій полковника Ильи Бильса) полкъ.	25-й пѣхотн. Смоленскій полкъ.

№№	Наименованія 1710 года.	Нынѣ существующія наименованія.
10	Троицкій пѣхотн. (бывшій полковника Фливерка) полкъ.	97-й пѣхотн. Лифляндскій Ген. Фельдмар. графа Шереметьева полкъ.
11	Нарвскій драгунскій полкъ.	13-й Гусар. Нарвскій Его Императорскаго Королевскаго Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II полкъ.
12	Бомбардирская рота.	Л.-Гв. 1-я Артиллерійская бригада.
13	Галицкій полкъ.	Расформированы.
14	Ярославскій полкъ.	
15	С.-Петербургскій полкъ.	
16	Шувалова полкъ.	
17	Желтухина полкъ.	
18	Шневенца полкъ.	
19	Микишина полкъ.	
20	Гренадерскій баталіонъ и 2 роты гренадерскія Грекова и Лутковскаго.	
21, 22	Драгунскіе полки: Луцкій, Вологодскій.	
23	Губернаторскій эскадронъ.	

Сочиненія М. БОРОДКИНА

ПО ФИНЛЯНДСКОМУ ВОПРОСУ.

1) Исторія Финляндіи. Время Петра Великаго. Спб. 1910. Ц. 3 р.
2) Исторія Финляндіи. Время Императора Александра I. Спб. 1909. Ц. 4 р.
3) Исторія Финляндіи. Время Императора Александра II. Спб. 1908. Ц. 4 р.
4) Изъ новѣйшей исторіи Финляндіи. Время управленія Н. И. Бобрикова. Спб. 1905 г. Ц. 4 р.
5) Война 1854—1855 гг. на финскомъ побережьѣ. Историческій очеркъ С.-Петербургъ. 1904. Удостоена Императорской Академіей наукъ почетнаго отзыва. Переведена на шведскій языкъ: M. Borodkin. Kriget vid Finlands Kuster. 1854—1855. H-fros. 1905.
6) Финляндія въ русской печати. Библіографическій указатель. Спб. 1902. Ц. 2 р.
7) Памяти Финляндскаго генералъ - губернатора Николая Ивановича Бобрикова. Харьковъ. 1905 г. Ц. 20 к. Переведена на шведскій языкъ: M. Borodkin. Generalguvernör N. Bobrikoffs minne. H-fors. 1905.
8) Юридическое положеніе Финляндіи (С. К. Михайловъ). Спб. 1900. Ц. 1 р. Переведена на французскій языкъ: Condition juridique de la Finlande. Paris. 1902. Ц. 1 р. 50 к.
9) Финляндскій вопросъ. Спб. 1905. Ц. 40 к.
10) Г. М. Армфельтъ и его русско-финскія отношенія (Г. А. Абовъ). Спб. 1901.
11) Балтійская Финляндія и финская Балтика (Г. А. Абовъ). М. 1894.
12) Изъ исторіи ученій финляндскаго государственнаго права (Г. А. Абовъ). Спб. 1895.
13) XXV-лѣтіе Русскаго Дѣтскаго Сада въ Гельсингфорсѣ. Спб. 1898.
14) Русскій языкъ въ Финляндіи. Спб. 1899.
15) Справка о конституціи Финляндіи. Спб. 1900.
16) О «Разсказахъ прапорщика Столя». Гельсингфорсъ. 1903. 2-е изданіе.
17) Финляндская окраина въ составѣ Русскаго Государства. Спб. 1906. 2-е изданіе.
18) Современное положеніе русскаго дѣла на Финляндской окраинѣ. Спб. 1905.
19) Н. Д. Сергѣевскій и его отношенія къ финляндскому вопросу.
20) Итоги столѣтія. Харьковъ. 1909.

Изданія, помѣченныя подъ №№ 9—15, распроданы.

